

УДК 316.4

Национально-культурная легитимация харизматического лидерства**Черепанова Т.В.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры журналистики филиала Московского
государственного университета им. Ломоносова (Севастополь)

В статье раскрываются национально-культурные детерминанты развертывания харизмы политика. Легитимация харизмы возможна в обществах, в культурных традициях которых заложен архетип сверхчеловека, мессии, спасителя, реализующийся в образе политического лидера, которому общество приписывает обладание сверхъестественными качествами. Аргументируется присутствие в ментальности русского и германского народов устойчивого образа харизматического лидера, который послужил основанием развертывания в этих странах авторитарных режимов в середине XX в.

Ключевые понятия: харизма лидера, харизматический процесс, национально-культурная легитимация харизматического лидерства, национальная ментальность.

Феномен харизмы издревле окутан магическим ореолом. Тайнственные силы, дающие неординарные способности избранным, считались непостижимыми, с точки зрения их концептуального анализа. Современный энциклопедический словарь дает такое определение харизме: «Харизма (греч.) – милость, благодать, божественный дар, исключительная одаренность, наделённость какого-либо лица (харизматического лидера) – пророка, проповедника, политического деятеля, действия, института или символа, особыми качествами исключительности, сверхъестественности, непогрешимости или святости, в глазах более или менее широкого круга приверженцев или последователей [1, с. 723].

Деятельность харизматических личностей вносит существенное преобразование в социальное устройство. Так или иначе затрагиваются все сферы общественной жизни: как на макро-, так и на микроуровне. Стимул к развитию, задаваемый харизматической личностью, должен попасть на плодородную социальную почву: в обществе также необходимы внутренние потребности и стремления к изменению.

Обращаясь к историческим фактам, затруднительным представляется четкое выделение факторов возникновения харизматического типа лидерства. Социальный или лидерский детерминизм, как

отдельно взятые условия, явно недостаточны для данной цели. Например, ни русский, ни германский народы не отличались особой склонностью к национализму и революциям, тем не менее именно в этих странах были реализованы самые глобальные эксперименты XX в. – фашизм и социализм. Именно Ленин и Гитлер оказались «в нужном месте и в нужное время». Их появление в этих странах в начале XX в. соответствовало тем условиям, о которых П. Штомпка говорит как о социальном и героическом детерминизме в социальной истории, его срединном варианте, а именно эволюционно-адаптивном подходе [2, с. 326]. Этот подход рассматривает лидера и социум в диалектической взаимосвязи. В соответствии с этой концепцией, явно выраженный лидер не может определить развертывание харизматического процесса, также как и социальная составляющая, сама по себе, является лишь предпосылкой данного феномена.

В этой связи исследование состояния общественных структур, как в отдельности, так и в совокупности, даст возможность определить степень вероятности возникновения харизматического феномена и связанного с ним харизматического процесса, поскольку харизма – глубоко социальна. Харизматическая личность только тогда может проявить себя как

субъект социальных изменений, когда массы готовы к социальным преобразованиям. Массы играют в процессе становления и деятельности харизматического лидера важнейшую роль, поскольку для социальных изменений должны сложиться внутренние объективные условия. Харизматический лидер является в этом случае имманентной сущностью культуры.

Харизматический процесс можно определить как развертывание харизмы, т.е. особых качеств конкретного лидера, в действиях и представлениях значимых в масштабах общества в контексте возможных социокультурных изменений. Харизматический лидер в харизматическом процессе играет роль консолидирующего элемента, задающего вектор направлению социального процесса. Обладание таким качеством, как харизма позволяет лидеру управлять общественными настроениями, увлекать идеями, вводить инновации. Последствиями харизматического процесса часто являются изменения в системе общественного устройства, изменение её структурных элементов.

Для исследования харизматических процессов необходимо выделить основные факторы этого явления социальной жизни, которые при определенных условиях могут привести к его возникновению. Выделение в харизматическом процессе общих закономерностей даст возможность исследователям прогнозировать возможную реакцию населения на ту или иную ситуацию и особенно при прогнозировании данного явления.

Культурная составляющая, детерминирующая развитие харизматической ситуации, представляет собой совокупность национальных, культурных, этнических традиций почитания харизматического героя.

Это – особый вид ментальности, дающий основания предполагать, что в данной культуре возникновение харизматического лидерства возможно. Корни харизматической предрасположенности лежат глубоко в истории народов в виде архетипов, образцов и символов, определяющих характер реагирования на исторические события или власть.

Французский социолог Г. Лебон, исследовавший взаимосвязь масс и харизматических лидеров, предполагает, что национальный менталитет детерминирован моральной и интеллектуальной идентичностью, в совокупности представляющих душу народа [3, с. 9]. Столь поэтическое определение, впрочем, вполне соответствует тому национальному единобразию, которое определяется множеством таких факторов, как единство религиозных верований, языковая однородность, общность истории, экономической, географической среды и др. Явление национальной идентичности носит такие названия, как дух нации, национальный менталитет, душа нации и т.д., что позволяет предположить единообраз-

ную реакцию на возникновение экстраординарной ситуации в разных сферах.

К. Маркс, хотя и является ярким приверженцем экономического детерминизма в истории, признает существование некоей национальной традиции, когда дух национальной истории всплывает из недр народной памяти в виде ритуалов, традиций, заставляя обращаться к магическим символам прошлого опыта [4]. Героическое прошлое нации, опыт сплочения во время кризисов под знаменами харизматического лидера не исчезает из народной памяти, актуализируясь в кризисном сознании. В странах, где монархические и авторитарные формы власти имеют глубокие социокультурные корни, харизматическое лидерство имеет большие шансы, чем в странах, где сильны демократические или либеральные традиции.

Национальный характер как совокупность устойчивых особенностей эмоционально-чувственного восприятия окружающего мира и реакции на него закладывается на ранних этапах формирования общества. Он служил способом эмпирической, бытовой формой отражения действительности, служа ключом для накопления и передачи опыта от поколения к поколению. Также в национальном характере различных этнических групп можно выделить такую черту, которая определяет особенности восприятия политических ценностей, политических идей, политического руководства. Этот тезис можно подтвердить, проанализировав социокультурные предпосылки харизматических процессов в странах, где они имели наиболее яркие выражения в XX в.: в Германии и России.

Из истории известно, что некоторые народы, например, немцы, более склонны к авторитарному типу лидерства. Многовековая борьба за национальное единство и независимость германской государственности породили такие черты истинно немецкого характера, как воинственность, авторитаризм, педантичность, дисциплинированность и фанатическая преданность сильной власти. Эти черты формируют пресловутый арийский характер, переросший в XX в. в идейно-политическое течение национализма и нацизма. Немецкий народ в большинстве своем отдает предпочтение авторитарным лидерам. Для того, чтобы представить масштабность склонности немцев к сильной власти, достаточно вспомнить наиболее почитаемых немцами политиков – Фридриха Великого и Бисмарка – людей железной воли и жестокости. Неудивительным представляется в этой связи тяготение немецкого народа к сильному, авторитарному руководителю немецкой нацией. Превосходство немецкой нации воспевается в мифах, легендах, произведениях искусства. Особенно очевидным оно становится в начале XX в., когда под влиянием некоторых выдающихся философов-германофилов формируется образ «настоящего арий-

ца» и складывается националистическая доктрина пангерманизма.

Еще одной уникальной чертой немецкого народа в начале XX в. является всеохватывающая склонность к оккультизму и магическому мышлению. При всей своей склонности к точным наукам и философии сознание немецкого народа все же остается глубоко иррациональным, подверженным метафизическому осмыслению мира. Распространенность оккультных наук достигает особо грандиозных масштабов в периоды кризиса, когда большое значение приобретают различные религиозные секты, орденовые объединения, масонские ложи. Особый тип магического мышления располагает к появлению в Германии практикующих магов, алхимиков, медиумов. Лейтмотивом практически всех учений выступает особенность немецкой расы, идея пангерманизма. Складывается особый миф об арийском превосходстве, поддерживаемый учеными и творческими деятелями времен правления Гитлера. В своих произведениях эти авторы проповедуют немецкий дух, восходящий к духу могучих предков, якобы справедливо властвовавшими над миром. История германского народа подвергалась магическому истолкованию, где немцы отождествлялись со священным богоизбранным народом, чье превосходство пытались подтвердить национальными мифологическими сюжетами.

Таким образом, идея национального превосходства, глубоко укоренившаяся в немецком национальном сознании ко времени прихода к власти Гитлера, привлекшего на свою поддержку мифологическую и мистическую пропаганду, способствовала воплощению Гитлером основных чаяний немецкого народа. Гитлер в своих публичных выступлениях умело использовал оккультизм немецкого сознания, доказывая превосходство арийской расы и её право на мировое господство. К составлению государственной программы для достижения этих целей были привлечены все средства массовой информации, астрологи, оккультисты и другие эзотерические средства. Именно подогревание мистического мировосприятия на почве расового превосходства вознесло Гитлера на пьедестал, окружив его харизматической аурой.

Несколько иная трактовка национальной склонности к сильной власти сложилась в исследованиях менталитета русского народа. Так, если германская история рассматривается в духе непрерывной вражды с другими нациями и рьяной воинственности, русскому народу более свойственно покорное почитание и боязливая отстраненность от власти. На такое восприятие власти у русского народа наложила отпечаток многовековая традиция монархизма и устойчивость христианских догм. Исторические источники указывают на тот факт, что древним славянам был присущ демократический тип управления

[5, с. 13]. Решения в общине принимались на общем собрании простым большинством голосов. И только с приходом первого русского царя из рода Рюриковичей – Ивана Грозного было положено начало русскому абсолютному монархизму. Его воцарение способствовало утверждению на Руси идеи преемственности власти от Бога. Царь отныне выступал как Божий избранный. Утверждение этого постулата поддерживалось в народе репрессивными методами. При помощи церкви Иваном Грозным внедрялся в народное сознание образ царя-батюшки, божьего слуги. Царь для русского православного христианина являлся проводником божьей воли и служение царю есть служение господу.

Формированию русского национального характера также способствовали суровые климатические условия, огромные территории со значительным удалением периферии от центра. Исторические хроники описывают русских как свободолюбивых людей, которых невозможно склонить к рабству на своей территории. Выше всего ценя свою свободу от иноземных захватчиков, русские тем не менее покорны своей внутренней власти, хотя рабства на Руси никогда не было. Покорность власти монарха, «помазанника божьего» для русского человека есть моральный долг перед богом. Легитимация монаршей власти, таким образом, ставит высшую государственную власть в недостижимое положение, а покорность и почитание власти является святой обязанностью для русского человека.

Воспетая терпеливость, миролюбивость, отсутствие агрессии по отношению к другим народам, тем не менее, не позволяет русскому сознанию терпеть угнетение со стороны пришлых завоевателей. История российского государства знает множество примеров, когда на борьбу с внешним агрессором прежде разрозненный народ, как один, встает на борьбу. При этом русский воин прославился фанатичным патриотизмом, беспримерным героизмом, самоотречением во имя свободы. Н.А. Бердяев считает русский народ особенно мужественным, бесстрашным и непримиримым, причем при этом оставаясь жалостливым, сочувствующим, мягким к противнику [5, с. 8-10]. Лидер, заявляющий о себе в момент угрозы национальной идентичности, олицетворяет идею свободы и единства русского народа. Таким образом, харизматический лидер воплощает для русского народа идею борьбы за независимость от внешних сил, тогда как внутренняя покорность для русского характера является вполне приемлемым и, даже более того, привычным состоянием.

В истории русского народа просматривается определенная закономерность: его нельзя склонить к чему-либо насильственным путем, тогда как переимание чужого опыта находит в русской культуре вполне плодородную почву. Характерен в этом отношении опыт марксовской теории социализма, для

адаптации которой в России начала XX в. не было социально-экономических и политических предпосылок. Тем не менее именно Россия стала страной, где эти идеи реализовались в полной мере.

По мнению некоторых исследователей (С.Л. Франк, Н.О. Лосский и др.), русскому человеку свойственно видеть мир в «черно-белых тонах», бросаясь «из крайности в крайность». Многовековая покорность и терпение под воздействием экспортированных из Европы идей социальной революции, предвещающих свержение царской власти и всеобщее равенство, в один миг преобразует сознание, превращая русского человека в самоотверженного борца за эту идею. Появление выразителя социалистической идеи в лице В. Ленина закономерно предвещает ему всю полноту харизматической власти, связанную в русском сознании с обожествлением лидера. Но харизматическому типу лидерства свойственна адаптация по мере реализации харизматических идей, трансформирующаяся впоследствии в авторитаризм. Нельзя назвать И. Сталина ярким харизматическим лидером, скорее, можно говорить об отблесках харизмы Ленина, распространившейся на его преемника и продолжателя Сталина. Тем не менее Сталин приобретает яркий харизматический ореол во время вторжения гитлеровской Германии на территорию СССР. Перед народом, терпящим насилие со стороны захватчиков, вновь со всей актуальностью встает идея национальной свободы, и как её символ предстает фигура руководителя страны Сталина.

Итак, культурная легитимация харизматического процесса отражена в национальной культуре и закреплена в поведенческих и характерологических чертах различных национально-этнических групп.

Анализ социально-политической и экономической ситуации начала XX в., развернувшийся процесс модернизации дает возможность определить те особенности русского и германского народов, которые сделали возможным появление именно в них таких ярких харизматических лидеров, как Гитлер и Ленин. Явная склонность к авторитаризму или монархизму в разных национальных культурах проявляется в те или иные кризисные времена с разной степенью выраженности. Также надо отметить тот факт, что образы харизматических героев присутствуют в мифотворчестве многих народов.

Литература:

1. Философский энциклопедический словарь / Под ред. А.Л. Грекулова. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 814 с
2. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
3. Лебон Г. Психология народов и масс. – Мн.: Харвест, М.: АСТ 2000. – 320 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология: соч. – Т. 3. – URL: <http://www.uaio.ru/marx/03.htm>
5. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Судьба России. – М.: Шевчук, 2000. – 540 с.

National and Cultural Legitimization of Charismatic Leadership

T.V. Cherepanova

Branch of the Lomonosov Moscow State University

The paper dwells upon national and cultural determiners of the politician's charisma. Legitimization of charisma is possible only in the societies, cultural traditions of which contain the archetype of the superman, the messiah, the savior, implemented in the image of the political leader who is believed to be endowed with superhuman features. The author argues that the mentality of Russian and German peoples contains the stable image of charismatic leader which served as the basis for authoritarian regimes in the mid-20th century.

Keywords: leader's charisma, charismatic process, national and cultural legitimization of charismatic leadership, national mentality.

